

Россия, -2003- 20 февр. - с.8

Великая женщина катастроф

Ян Смирницкий

Эта весна овеяна модой на мексиканскую художницу Фриду Кало. Вот и галерея «Дом Нащокина» пригласила сначала на выставку ее картин. А там – одни копии, фотографии в натуральную величину, ни одной подлинной вещицы. Но разве мы будем по этому поводу комплексовать?

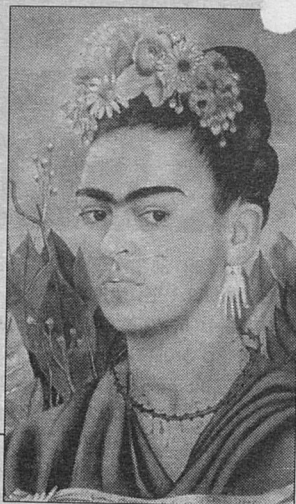
Она рисовала всеспасителя Маркса, атомный взрыв и голубые реки Советского Союза. Ломтями кромсали ее врачи после автокатастрофы, когда автобус врезался в трамвай. И под ними осталась лежать оранжевая женщина Фрида Кало со сросшимися бровями.

Где ей было лучше – под трамваем или под мужем ее Диего Риверой, она не успела рассказать в подробностях. Мужа любила очень, патологично любила. А он меж тем спал с ее сестрой Кристиной; Кристина была красивее Фриды, элегантнее. Без протезов, сдерживающего корсета и костылей. Но Фриде было так положено в жизни: раз ступив на путь, проследовать по нему до конца.

Видеть экстаз Кристины в объятиях Диего, видеть молодого Нельсона Рокфеллера, который предложил Диего нарисовать фреску для нью-йоркского «Радио-Сити». В центре композиции Диего изобразил выпуклый лоб Ленина, а Нельсон Рокфеллер Ленина не то чтобы не любил, а так... ну почему именно Ленин? Пришлось бы долго объяснять на высоких раутах «почему», а Нельсон не был остроумен и придумывать объяснения не хотел. Он просто взял и поломал всю фреску. Нет, сначала предложил Ленина заменить. Но Ленину замены не нашлось, Фрида настояла, чтоб Диего не сдавался, и их американская весна завершилась. Уехали обратно в Мехико. Там, где когда-то автобус врезался в трамвай.

Фрида всю жизнь рисовала себя. Это ее знаменитый «Сон» 1940 года: скелет со взрывчаткой. Фрида спит с лавандой, а скелет сверху со взрывчаткой. Она любила давать цветам палитры именина. Темно-синий значит нежность и расстояние. Просто синий – электричество и чистота.

Все знают, что она любила Троцкого, который жил в их доме. Но не все знают, что она его не любила. Троцкий – это для анекдотов о жизни Фриды Кало. Он не стал героем ее поэзии в холсте – в отличие, скажем, от собственных ног. Они уже начали синеть, а она все лежала в ванне, когда ножки показались из воды (сюжет картины). Все в итоге пошло под нож. Как колбаску, изрезали Фриду, она пила, хотела любить и писала... На нежность ее уже не хватало. На картинах стали появ-

Автопортрет

ляться Маркс и унита-зы. А еще – небоскребы и дядя Сэм. На своих картинах она себя собирала, как пазл. Вот мое тело. Пусть вместо правой руки будет белая веревка, вместо тазобедренной кости – Иуда. Две огромнейшие статуи Иуды до сих пор стоят при входе в ее дом в Койоакане – юго-западном районе Мехико.

А еще она любила Алехандро Гомеса Ариаса (дорогая первая любовь): «Алекс жизни моей, ты больше всех знаешь, как мне грустно в этой свинской, грязной больнице... Ведь больше всего в жизни я люблю бродить по улицам...»

Так и прожила от больницы до больницы и умерла в 1954 году. Ее холсты при жизни стоили два гроша, большой художник Диего Ривера – ее муж – все собой затмевал.